

Архитектура и градостроительство обращены в будущее благодаря долговечности своих произведений. Поэтому развитие архитектуры тесно связано с состоянием футурологии и наличием в ней плодотворных идей и образов будущего. Сегодняшняя ситуация в этой сфере характеризуется преобладанием представлений о будущем либо линейного, либо ретроспективного типа. Линейный тип строит образ будущего, продолжая тенденции настоящего с небольшими количественными изменениями. Ретроспективный тип рисует образ будущего как возврат к предыдущим формациям, воспроизводящим социальные структуры феодализма на новой технологической основе.

Ключевые слова: архитектура; урбанистика; футурология; устойчивое развитие; трансгуманизм; цифровизация. /

Architecture and urban planning are turned to the future due to the durability of their works. Therefore, the development of architecture is closely related to the state of futurology and the presence of fruitful ideas and images of the future in it. The current situation in this sphere is characterised by the predominance of ideas about the future of either linear or retrospective type. The linear type builds an image of the future, continuing the tendencies of the present with small quantitative changes. The retrospective type draws the image of the future as a return to previous formations, reproducing the social structures of feudalism on a new technological basis.

Keywords: architecture; urbanism; futurology; sustainable development; transhumanism; digitalization.

Где искать будущее? / Where to search for the future?

текст

Константин Лидин
Федерация «Союз
соотечественников»
(София, Болгария)

text

Konstantin Lidin
Federation of Fellow
Citizens (Sofia, Bulgaria)

Введение

Среди загадок и странностей русской филологии есть такая: в нашем великом и могучем почему-то отсутствует будущее время первого лица для глагола «победить». Как сказать одним словом «я одержу победу»? Я победю? Я побужду? Нет, не получается никак.

Странные и непростые отношения с будущим прослеживаются не только в русскоязычной культуре. Древние греки, основатели всей европейской культуры, вообще не имели постоянного календаря, а вели счет годам от ближайшего значительного события в общественной жизни – например, от прихода к власти очередного тирана. Позже, в христианской традиции, этот подход продолжился в виде отсчета времен от условной даты рождения Спасителя. Согласно библейским представлениям о времени, все события мировой истории уже предопределены и движутся по заданной траектории божественного замысла от сотворения мира до Апокалипсиса. До сотворения, как и после Второго пришествия, времени нет – нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего, есть лишь вневременная Вечность. Мы, обычные люди, не способны проникнуть в божий промысел – лишь иногда отдельных избранных пророков посещают смутные, отрывочные видения будущего.

Восточные философские системы в основном базируются на концепции не линейного, а кругового времени. Колесо Сансары вращается бесконечно, так что прошлое и будущее – это одно и то же. То, что было, когда-нибудь снова настанет, и выход из этого вращения только в абсолютном покое нирваны.

Концепция линейного времени и, соответственно, будущего (которое постепенно становится настоящим, а затем и прошлым) возникла относительно недавно, в эпоху Ренессанса. Это привело к появлению специфического жанра утопии: попыток не столько угадать, сколько сконструировать будущее, его социальную структуру, систему ценностей и архитектурно-градостроительное оформление [1]. И, разумеется, архитектура активно ведет поиски способов спроектировать и построить образ будущего – ведь ее произведения рассчитаны на века. Сегодняшние архитектурные и градостроительные решения увидят и оценят не только современники, но и будущие поко-

ления. Архитектура и градостроительство находятся в центре «прикладной футурологии». Какие же идеи и концепции мы обнаруживаем в этом центре дискуссии о будущем?

1. Будущее – это настоящее. Концепции устойчивого развития

За пятьсот лет, прошедших с эпохи Возрождения, новизна представлений о линейном времени так и не сгладилась. Во многих случаях это заставляет футурологов переносить образы и идеи из настоящего в будущее с минимальными, чисто количественными поправками. Здания будут такие же, только еще выше. Города – такие же, только еще больше. И люди останутся такими же, даже если человечество будет расти до десяти миллиардов и далее.

Строительство небоскребов за последние сто лет достигло немалых технических успехов. Соревнование амбиций между богатыми странами Арабского Востока уже подвело высоту зданий вплотную к километровому рубежу. Башня Джидда (Jeddah Tower) должна была преодолеть этот рубеж еще в 2019 году, но стройка затормозилась из-за экономического кризиса, связанного с пандемией. В принципе, технология, лежащая в основе проекта, позволяет строить здания до трех километров высотой, так что «гонка небоскребов» будет продолжаться и дальше [2].

Заметим, однако, что внешний облик и образное наполнение современных небоскребов мало отличаются от их предшественников столетней давности. Ступенчатые конструкции из металла, камня и стекла определяли облик «города будущего» еще в культовом фильме Фрица Ланга «Метрополис» (1927). Вдохновленный первыми высотками Чикаго и Нью-Йорка, кристаллически-фаллический небоскреб до сих пор воспринимается как футуристический символ, несмотря на свой почтенный возраст.

Концепция устойчивого развития (sustainable development) в документах ООН формулируется как «удовлетворение потребностей нынешнего поколения, без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Нет нужды глубоко анализировать эту фразу, чтобы увидеть:

< Рис. 1. Проект башни Мубарак Аль-Кабир (г. Эль-Кувейт, Кувейт). Высота: 1001 м. Функция: Жилой/отель/офис. Дизайн: CivicArts/Eric R. Kuhne and Associates

в ней заключено убеждение, что потребности будущих поколений останутся такими же, как сегодня. Нельзя добывать и расходовать нефть, она будет нужна нашим потомкам. Пахотные земли, пресная вода, минералы и разнообразие видов биосферы – все эти ресурсы могут иссякнуть, и тогда наши внуки будут вправе проклясть нас за безудержное потребительство. Как ни странно, даже территории под застройку зачастую изображаются как ограниченный ресурс. Спрос на них растет, а предложение за ним не успевает – соответственно, растет стоимость, особенно в центральных районах города. Именно растущая цена на землю стимулирует и питает строительство небоскребов. Казалось бы, почему так? Города занимают меньше трех процентов земной суши, и это число увеличивается гораздо медленнее, чем городское население мира, но борьба за участки под застройку только нарастает. Ее жертвами становятся памятники архитектуры и истории, предприятия, люди... Но линейное мышление продолжает воспринимать «расползание» городов как большее зло по сравнению с уплотнением городской ткани и «гонкой по вертикали» [3].

В 2015 году авторитетное издательство Рутледж выпустило сборник статей о городе будущего. Книга претендовала на всесторонний охват всего веера возможностей развития городов на ближайшие десятилетия, но фактически стала ярким примером линейного мышления. Согласно авторам сборника, наиболее актуальными трендами в развитии городов станут такие явления:

- рост плотности застройки,
- беспорядочное и хаотическое разрастание предметов и фавелов,
- угнетение природных экосистем внутри и вокруг города,
- проблемы мигрантов,
- социальное неравенство в «правах на город»,
- самоорганизация социальных сообществ горожан и так далее – обширный набор тенденций современности и недавнего прошлого. Через десять лет после публикации набор проблем выглядит все еще актуально [4].

Или мы просто не замечаем, что набор наиболее актуальных тенденций уже изменился и мы обсуждаем те же самые проблемы лишь по инерции линейного мышления?

Линейная концепция прогнозирования развития городов во многих случаях продолжает служить основой для планирования и прогнозирования в управлении развитием городов. Трагикомичность ситуации заключается в том, что она в полной мере аналогична опасениям Герберта Уэллса об улицах Лондона, которые к концу XX века будут до второго этажа завалены конским навозом. Тогда, в 1880-х годах уже были построены первые паровозы и автомобили, но даже мудрый провидец Уэллс не смог оторваться от линейного образа мышления; так и сегодняшняя урбанистика продолжает в будущее злостью дня сегодняшнего.

2. Будущее – это прошлое. Неофеодализм

В 2015 году была издана книга «Четвертая промышленная революция» – программное произведение Клауса Шваба, основателя и неизменного председателя Всемирного экономического форума в Давосе, почетного доктора многих университетов и идейного лидера движения «трансгуманистического глобализма». Книга посвящена описанию того, как меняют нашу жизнь цифровизация, искусственный интеллект, интернет и виртуальная реальность.

Прогностическая часть книги сосредоточена в итоге в виде двадцати трех тезисов. Тезисы прошли оценку среди участников Давосского форума и получили подтверждение от большинства экспертов. На первом месте (82% подтверждений) находится такой прогноз: к 2025 году начнется массовое внедрение компьютерных устройств и терминалов, вживляемых прямо в тело человека – короче говоря, массовая киборгизация в глобальном масштабе.

Среди дальнейших тезисов присутствует прогноз распространения «умных» городов, повседневной жизнью которых управляет искусственный интеллект, а за каждым жителем ведется практически круглосуточное наблюдение видеокамер. «Интернет вещей» и системы «умного дома» превратят каждого горожанина во владельца множества «цифровых рабов», которые будут заботиться о человеке, принимать докучные мелкие повседневные решения, следить за состоянием здоровья своего хозяина, за поведением его детей и так далее.

< Рис. 3. Мексиканский город будущего. Изображение Габриэль Бабб из дискуссии «Города будущего по всему миру» на сайте Скайскраперсити 19 мая 2023 (<https://www.skyscrapercity.com/threads/future-cities-all-over-the-world.2394543/>)

Сами люди подвергнутся генетическому модифицированию. В результате появится возможность кардинально увеличить продолжительность жизни (до 130–150 лет), но не для всех, а только для самых богатых (из-за высокой стоимости генетического вмешательства).

Развитие систем цифровых платежей, криптовалютных платежей и виртуальной реальности создаст массу возможностей для существования в альтернативных «метавселенных» внутри компьютерных сетей [5].

Честно говоря, при чтении этих вдохновенных строк возникает ехидный вопрос: а что будет, если в таком «городе будущего» отключится электричество? Ответа на этот простой вопрос книга не содержит. Но речь не об этом.

Несмотря на многочисленные заверения, что четвертая промышленная революция будет совершаться в интересах всего человечества, в прогнозе Шваба легко увидеть черты формации, предшествовавших капитализму. «Новый феодализм» должен привести к разделению человечества на две неравные группы – привилегированных «долгожителей», окруженных рабами-роботами, и массы «новых вилланов», живущих в виртуальной реальности и генетически приспособленных для короткой жизни в качестве элемента компьютеризированных систем. «Новые вилланы» живут и умирают по приказу «новых феодалов», так как их жизнь зависит от имплантов, а их можно отключить в любой момент.

Города такого будущего – это изолированные, самодостаточные «оазисы», в которых живут привилегированные долгожители. «Оазисы» окружены морем однообразных, нищих фавел, в которых пребывают подключенные к виртуальной сети «новые вилланы». Так же, как вилланы реального средневековья, они полностью зависят от своего «лорда», дающего им место и право жить в цифровой реальности.

Несколько менее тяжелое впечатление производят прогнозы, возвращающие нас к «крестьянским утопиям», так ясно описанным в повестях Андрея Платонова «Котлован» и «Чевенгур». Огромный дом, в котором люди живут тесной общиной, вместе возделывают огороды и сады, вместе отдыхают и воспитывают детей – это также одно из сильных течений в урбанистике будущего. Некоторые исследователи обращаются к ностальгическим мотивам северных или, наоборот, африканских деревень, сохранивших еще явные следы общинного образа жизни. Другие изобретают эти образы заново и дают им новые имена, часто связанные с экологией, но все вместе эти концепции схожи в том, что ищут будущее в прошлом [6].

> Рис. 2. Инсталляция Babylon от студии Nebbia на ежегодном фестивале музыки и искусств Coachella Valley в Лос-Анджелесе (2024). Фото Лэнс Гербер. Работа лондонских архитекторов Брандо Посокко и Мадхава Кидао претендует на некую футуристичность, но в то же время отсылает зрителя к пирамиде Джосера, сталинским высоткам, небоскрегам эпохи ар-деко и всем прочим реинкарнациям классического стиля

< Рис. 4. Образ города будущего из серии работ «AI x Future Cities», созданный художником и архитектором Манасом Бхатиа с использованием нейросети Midjourney

Заключение

Тринадцать лет назад журнал «Проект Байкал» уже обращался к теме будущего городов (ПБ «Послезавтра», 2011, № 28). В подборке материалов – тема социального оптимизма и социального пессимизма, летающие, плавающие, подземные и высотные города, футуристические проекты из прошлого и догадки о возможных сценариях будущего. Несколько статей посвящены популярной в те годы методике дальнего прогнозирования – форсайту – и тому, насколько оправдались (не оправдались) надежды, на него возлагаемые [7].

Через семь лет мы снова обратились к прогнозам на будущее. Темой номера стала одна из самых тревожных тенденций современного общества – появление и рост «класса прекариатов» (ПБ «Прекариат», 2018, № 57). За прошедшие годы слово «прекариат» вышло из моды, но проблема не исчезла и продолжает сказываться на развитии и перспективах развития городов. К чему приведет превращение массы горожан в бездомных и бесправных полукочевников – мы до сих пор не представляем.

Итак, почему же попытки расшифровки будущего дают такие ненадежные результаты? Ответа нет. Облик городов завтрашнего дня ускользает; вместо него мы видим то отражение дня сегодняшнего, то более или менее далекое прошлое. Новые смыслы архитектуры будущего заменяются то причудливыми извивами параметризма, не более осмысленными, чем древесные грибы, то вариациями на тему вечно живого Палладио [8].

Идеологический вакуум, в котором мы сегодня оказались, мешает поиску действительно новых и плодотворных образов завтрашнего дня. Но это вовсе не значит, что мы должны перестать искать, пробовать, конструировать и испытывать модели и сценарии будущего – такого будущего, в котором мы хотели бы жить.

Литература

1. Назаретян, А. П. О прогнозировании в шутку и всерьез // Историческая психология и социология истории. – 2011. – Том 4. – № 1. – С. 189–209.
2. Al S. *Supertall: How the World's Tallest Buildings Are Reshaping Our Cities and Our Lives*. Reprint Edition. NY: W. W. Norton & Company, 2023. – 320 p.
3. Устойчивые города: почему это важно? / Официальный сайт ООН. 24 ноября 2015. – URL: https://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_11_Cities.pdf (дата обращения: 28.04.2024).
4. Hou, J., Spencer, B., Way, Th., Yocom, K. (Ed.) *Now Urbanism. The Future City is Here*. – Abingdon : Routledge, 2015. – 314 p.
5. Шваб, К. Четвертая промышленная революция : пер. с англ. – Москва : Эксмо, 2017. – 208 с.
6. Zhifeng Yang (Ed.) *Eco-Cities. A Planning Guide*. – Boca Raton, FL: CRC Press, 2017. – 620 p.
7. Лидин, К. Форсайт несбывшихся надежд // Проект Байкал. – 2011. – № 8 (28). – С. 92–94. – DOI: <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.28.415>
8. Dobraszczyk, P. *Future Cities: Architecture and the Imagination*. – Islington, London : Reaktion Books, 2019. – 272 p.

References

- Al, S. (2023). *Supertall: How the World's Tallest Buildings Are Reshaping Our Cities and Our Lives* (reprint ed.). NY: W. W. Norton & Company.
- Dobraszczyk, P. (2019). *Future Cities: Architecture and the Imagination*. Islington, London: Reaktion Books.
- Hou, J., Spencer, B., Way, Th., & Yocom, K. (Eds.). (2015). *Now Urbanism. The Future City is Here*. Abingdon: Routledge.
- Lidin, K. (2011). Foresight of broken dreams. *Project Baikal*, 8(28), 92–94. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.28.415>
- Nazaretyan, A. P. (2011). O prognozirovani v shutku i vseryez [About forecasting in jest and in earnest]. *Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii*, 4(1), 189–209.
- Schwab, K. (2017). *Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya [The fourth industrial revolution]*. Moscow: Eksmo.
- United Nations. (2015, November 24). *Ustoichivye goroda: Pochemu eto vazhno [Sustainable cities: Why it matters]*. Retrieved April 28, 2024, from https://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_11_Cities.pdf
- Yang, Zh. (Ed.). (2017). *Eco-Cities: A Planning Guide*. Boca Raton, FL: CRC Press.